

Дорогие братья и сестры!

Уважаемые гости!

«Итак каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих».

Меня всегда завораживала и привлекала эта строка из первого послания к Коринфянам Апостола Павла. И не только меня. Многие стали священниками, прочитав ее и восторженно ухватившись за последние слова – «домостроители тайн Божиих».

Еще бы! Ведь это означало, что нам будут вверены и доверены тайны Бога, скрытые от других, управление Таинствами, Им установленными. Нам доведется не просто прикоснуться к сокрытым Божьим истинам, стать их хранителями, но и научиться управлять ими и выстраивать из них устойчивую, надежную, изящную и прекрасную конструкцию! Мы даже сможем поделиться кусочком тайны! Коснуться рук Бога, принимая ее.

Так грезят будущие архитекторы, представляя свои гениальные творения, летчики, вдохновленные первым полетом на тренажере, поэты, когда приходит вдохновение и строчки просятся на бумагу...

Сияющая, заманчивая идея! Часто тайна так влечет, что на пути к ней не замечаешь ни препятствий, ни условий. И, лишь ступив на путь познания и пройдя несколько шагов, приходит понимание, что придется идти до конца, и путь этот будет отмечен тем самым пропущенным второпях словом – «служение». Здесь Апостол употребляет слово, в буквальном переводе звучащее, как «гребцы нижней палубы». И другим словом, которого нет в прочитанном стихе, но им пронизано все послание – это «любовь». Ни служение, ни тайна, без него немислимы. Если человек никогда не любил, Бог ему неведом, и тайна обходит его стороной. А служение становится невыносимым, бессмысленным и удручающим бременем.

Только теперь нам придется всегда быть в работе – строить, выстраивать и перестраивать, устраивать, в первую очередь, свою жизнь, отношения с окружающими нас людьми и между людьми и вовсе незнакомыми, обустроить мир внутри себя и мир вокруг. С завидным постоянством и верностью. Вплоть до самоотречения, когда уже не важно, что думают и говорят другие. Над мечтателями, в лучшем случае, смеются. Если они в одиночестве. Но, когда люди мечтают вместе... Когда они любят... Тайна сама открывается и обретает постоянное место в их сердцах. Даже тайна Бога!

Не тайна власти в церкви, а тайна служения Богу и ближним. Сложно, да. Особенно без подготовки. И без готовности. Без внутреннего согласия с самим собой, и без борьбы с самим собой. Шаг за шагом, год за годом. Через многое. Этого с лихвой хватит и без того, чтобы брать на себя лишнее и подменять Бога собой, пустым красноречием, псевдо ученостью, титулами и ложными истинами. Все мы знаем, кто является отцом лжи.

Да, именно так – годами идти к тому, чтобы ворочать тяжелое весло в бурю, даже толком не видя, куда идет корабль. Только всецело доверяя кормчему- лучшему, которого можно себе представить – самому Богу. И знать, что он тоже верит в тебя – что ты не бросишь весло, не станешь грести невпопад и сбивать общий ритм, не оставишь тех, кто рядом.

И, в то же время, быть домостроителем – вникать в различные вопросы устройства церкви и ее служения в мире, беречь, улучшать, хранить. Облачаться в золотые ризы, и готовить трапезу для всех на серебряной посуде. Жить среди бесценных сокровищ и музейных диковин, и собирать пожертвования в кружки. Подниматься на резную кафедру и стоять в лучах солнца, падающих сквозь высокие церковные окна. А потом сходить смиренно и возвращаться на нижнюю палубу, к своему веслу. Чтобы всю жизнь плыть на свой суд, с кормчим-судьей, плыть к смерти, веря, что за этим порогом откроется вечная жизнь. И шептать про себя древний позывной: «спаси наши души».

Лишь Тот, Кто сотворил человеческое сердце, знает его, вправе и достоин судить его.

Тайны доверяют нам. Им уютно и спокойно в наших сердцах. Если только они находят там место – часто сердца человеческие переполнены всякими лишними для него вещами. Сердце – самое надежное хранилище. Невозможно что-то убрать оттуда. Лучше любого носителя информации. Иногда сердце переполняется и выходит из строя – на время или навсегда. Иногда отдельным людям удается вырвать оттуда что-то с корнем. Но рана остается. И тогда только Бог может увидеть и спасти утраченное.

И не ленивые хранители достаются тайнам в такой эпикурейской должности. Нет, хранители должны ежедневно упражняться, чтобы защитить тайны перед лицом грядущих испытаний. Упражнять тело, чтобы оно не превратилось в заплывшую тушку, которой лишний раз не хочется шевелиться. Упражнять дух, разум, воображение. Развивать Богом данные таланты. Особенно таланты. Папа Иоанн Павел II писал: „Всякое подлинное художественное вдохновение выходит за рамки того, что доступно чувствам, и, проходя сквозь действительность, старается объяснить ее сокровенную тайну”. Каждый христианин в достаточной степени художник и поэт, потому что человек, лишенный воображения, не смог бы понять Христа, и изобразить Слово и Его жизненный путь в красках, камне, в словах псалмов, проповедей и хоралов, в литературе и нотах. Принять и умножить этот образ. Красота – это первый указатель к тайне, равно как и ее противоположность – уродство, увиденное и воспринятое с любовью.

Известный немецкий богослов Карл Ранер писал, что в слове «присутствует молчаливая тайна, проникающая в самое сердце человека, слово, которое объединяет, и которое в своей конечности является воплощением бесконечной тайны. Как называется такое слово? Такое слово является словом поэтическим... которое является в своей самой глубинной сущности условием христианства».

Мы – христиане настолько, насколько в состоянии воспринимать проявление человеческих талантов. Слушать и слышать стихи, музыку. Читать книги и сопереживать написанному.

В своем стихотворении «Колыбельная» Иосиф Бродский пишет так: *«Привыкай жить с этой тайной: чувства те пригодятся, знать, в бескрайней пустоте».*

Аминь